

Ли Вэньцзюнь сгорал от нетерпения, ожидая когда же уйдет ребенок с лестницы, про себя безостановочно рассчитывая, на сколько еще времени хватит кислорода в сейфе.

К счастью, ребенок бродил по лестнице меньше минуты, затем внезапно пошел искать на нижние этажи. Когда его тень исчезла за углом, Ли Вэньцзюнь тотчас же помчался по лестнице на девятый этаж.

Дверь кабинета все еще была распахнута настежь, а изнутри не доносилось ни звука. Мужчина прислонился к стене рядом с дверью и осторожно заглянул внутрь.

Отлично, никого!

Ли Вэньцзюнь быстро зашел в комнату, закрыл дверь, достал ключ из внутреннего кармана и бросился к сейфу, чтобы открыть дверцу.

Ключ повернулся в замочной скважине, и он начал мягко успокаивать:

— Иньинь, не бойся, это я...

Дверца открылась.

Он не увидел радостной улыбки Ло Иньинь.

Внутри находился только женский труп с перекрученными конечностями и кровью по всему телу.

Лицо Ло Иньинь было изуродовано и искажено страхом, который она испытывала перед смертью. Широко распахнутые глаза не могли закрыться, почти выпадая из глазниц. Белки глаз посерели, и были опутаны сетью красных капилляров. Вот так, спокойно, она с недовольством смотрела на своего самого любимого человека.

Как бы говоря...

Муж, ты опоздал.

Тук.

Ключ упал на пол.

Ли Вэньцзюнь задрожал всем телом. Сделав шаг ближе, он внезапно упал на колени. Колени громко стукнулись о пол, но Ли Вэньцзюнь, казалось, даже не чувствовал боли. Ноги стали

мягкими, и подняться снова не было сил. К Ло Иньинь мужчина почти дополз. Он совсем не возражал, что густая алая кровь покрыла все его тело. Дрожащими руками он обнял женщину и прижал пальцы к ее шее.

Никакого биения.

Холодная, жесткая.

— Иньинь...

Истошный крик Ли Вэньцзюня эхом разнесся по всему зданию!

Син Мэн остановился и поднял голову.

— Это... Ли Вэньцзюнь кричал? — плохое предчувствие внезапно охватило Син Мэна. — Что-то случилось с Ло Иньинь?

— Он плачет, — Ю И подошел к стене возле двери и прислушался к начавшемуся звуку детских шагов.

— Он слишком громко кричал и привлек большинство врагов в здании, — невозмутимо сказал Ю И. — Те двое, должно быть, смогли оторваться от своих преследователей. Их преследователи тоже пробежали мимо.

— Хочешь пойти помочь? — быстро спросил Син Мэн.

— Это в районе финансовой комнаты. Может спуститься по веревке.

Когда Син Мэн вздохнул с облегчением, он услышал, как Ю И добавил:

— Если он еще хочет жить.

Син Мэн сразу понял значение этих слов, сердце сильно забилося!

Доу Доу был в коридоре в противоположной стороне от финансовой комнаты. Когда он услышал крик, он хотел выйти посмотреть. Когда он открыл дверь, то обнаружил, что

несколько детей-призраков бегут наверх и заблокировали собой проход в другой коридор, ему пришлось вернуться.

— Что-то случилось с Ло Иньинь? — он тоже догадался об этом и забеспокоился. У него было хорошее впечатление от молодой пары, но сейчас он один ничем не мог помочь, поэтому мог только молиться, что пара была в безопасности.

Он так же вспомнил, что в финансовой комнате была привязана веревка, с помощью которой можно сбежать. Он надеялся, что Ли Вэньцзюнь сможет спастись.

Что касается Ло Иньинь...

Крик Ли Вэньцзюня, отчаяние и мучение, заключенные в нем, был таким же сильным, как прилив, в котором люди могут утонуть. Он поражал в самое сердце любого, кто бы его не услышал. Боюсь, что Ло Иньинь... в беде.

Цзе Цзы прислонился к окну директорского кабинета. Он наклонил голову, посмотрел в окно и прошептал:

— Говорят, что расставание при жизни мучительнее смерти. Эти люди определенно не проходили через настоящую смерть

В пустой комнате раздавался только его голос. Скелет в кресле директора молчаливо смотрел в ту же сторону. Белые кости были тусклыми, а глазницы — темными.

Солнечный свет падал на лицо Цзе Цзы. Выражение его лица стало немного печальным.

— Только забыв или умерев, боль может прекратиться.

— Что из них выберешь ты?

Син Мэн уже хотел было придумать способ, чтобы подняться наверх и спасти людей, когда заметил, что Ю И идет к окну.

— Он спустился.

Син Мэн подбежал и увидел, что Ли Вэньцзюнь действительно спустился на землю с помощью

веревки. Он держал на руках женщину, Ло Иньинь.

— Боже! — выдохнул Син Мэн. Хорошее зрение позволило ему увидеть несчастное состояние Ло Иньинь.

— Она мертва!

Ли Вэньцзюнь обнимал тело своей жены и больше не вошел в здание. Вместо этого он пошел на открытую поляну перед воротами.

Конечности Ло Иньинь висели и двигались в такт ходьбе мужчины.

Яркий солнечный свет и беспрепятственный обзор плоского поля сделали фигуру Ли Вэньцзюня особенно заметной. Когда он достиг центра поля, он остановился.

Отсюда любой может увидеть его под любым углом, если обратит немного внимания.

Он повернулся и посмотрел на здание.

Син Мэн мог видеть, как выражение лица Ли Вэньцзюня вернулось к спокойствию, но именно это заставляло людей чувствовать глубокое чувство дисгармонии.

Только что он кричал от боли, а сейчас его лицо ничего не выражает...

Может... Может ли он...

Ли Вэньцзюнь опустил голову и посмотрел на Ло Иньинь. Она не могла закрыть глаза, но когда он нежно коснулся ее века, она послушно закрыла их. Она всегда была милой и послушной перед ним.

На ее гладкой белой коже было несколько порезов шириной с палец, которые были на всем ее лице, из-за чего она была уродливой и казалось свирепой, но в глазах Ли Вэньцзюня у нее все еще было красивое молодое лицо, которое было раньше и будет всегда.

Ли Вэньцзюнь снова посмотрел на здание. Его зрение уже давно затуманилось, и он не мог ясно видеть, есть ли кто-нибудь у окон.

Но это уже не имеет значения.

Он внезапно открыл рот и громко крикнул в сторону здания:

— Син Мэн! Ю И! Доу Доу!

Син Мэн и Ю И переглянулись. Услышав, что его зовут снаружи, Доу Доу быстро подошел к окну.

— Что он хочет сделать?

Встревоженные его голосом, почти все дети увидели его и бросились на первый этаж!

Но Ли Вэньцзюня, похоже, это не волновало.

— Иньинь и я очень вам благодарны! — крикнул он. — В прошлой игре без вас с нами бы уже случилось то, что случилось сейчас.

— Я никого не виню, — Ли Вэньцзюнь опустил голову и нежно посмотрел на жену: — Я даже благодарен этой игре за то, что она дала нам гораздо больше времени быть вместе. Хотя мы беспокоились и уставали каждый день... мы все еще могли обнимать друг друга.

— Я уже потерял ее однажды, и давно морально готовился. И вот этот день настал.

— Так, — пробормотал Доу Доу, — настоящий баг... это он...

Двое детей-призраков выбежали из здания и бросились к нему. Ли Вэньцзюнь положил Ло Иньинь на землю и встретил двух детей. Это был не бой на смерть, лучше сказать, что Ли Вэньцзюнь упивался этим, впервые со входа в игру.

Во время драки он продолжал кричать:

— Я хочу сопровождать ее, но не могу уйти просто так. Я хочу отомстить за нее, отплатить вам и закончить... эту опасную игру.

— Что, черт возьми, он хочет сделать! — Син Мэн прислонился ближе к стеклу и нахмурился.
— Он хочет покончить с собой?

На улицу выходило все больше и больше детей-призраков, на теле Ли Вэньцзюня появилось много царапин и укусов. Вскоре на его коже не осталось ни единого целого участка.

Но выражение его лица оставалось спокойным, он даже бровью не повел.

— А теперь покончим со всем этим.

Ли Вэньцзюнь оттолкнул ребенка-призрака, сунул руку в карман брюк и что-то достал.

Син Мэн прищурился и разглядел, что это...

Зажигалка!

Щелк.

Ли Вэньцзюнь щелкнул по зажигалке, и тихо появился маленький светло-желтый язычок пламени.

Бум!

Пламя яростно разгорелось, охватив ближайшие тела детей-призраков, как будто они были облиты бензином. Мгновенно огонь охватил их, став большим пожаром!

— Аааааа!

Дети-призраки кричали и бегали вокруг, пытаясь потушить пламя, но им удалось только распространить огонь на остальных детей. Через некоторое время все дети-призраки были окружены огнем!

Раненый Ли Вэньцзюнь поднял Ло Иньинь с земли и отошел от места пожара.

Глядя на то, что происходило внизу, Син Мэн вдруг вспомнил, что было написано на карточке Ли Вэньцзюня: □Пламя сожжёт всё□...

А дальше было... было...

□ Привлекая злых духов, от которых никто не сможет скрыться. □

Когда он подумал об этом отрывке, он увидел, как свет внезапно потух.

Как будто все небо закрыло черной тучей, солнечный свет исчез и все погрузилось во тьму.

Син Мэн шокировано смотрел наружу. За пределами детского сада появилось несколько расплывчатых черных теней. У теней были странные конечности, деформированная длинная шея, пять пальцев, похожих на мертвые ветки, и два дьявольских рога на головах. Они были выше всего здания и закрывали собой свет солнца.

Злые духи!

Пять злых духов окружили детский сад со всех сторон, смотря на него сверху вниз.

Детский сад – как маленькая песочница или миниатюрная модель в их руках, которая не сможет устоять даже от одного щелчка их пальцев.

Все подняли головы и посмотрели на этих чудовищ, не в силах закрыть рты от удивления.

Ли Вэньцзюнь тоже их видел, и хотя он был полон решимости умереть, он не мог не испугаться.

В это время он внезапно засомневался в том, что делает. Если он неправильно понял значение карточки, то все окажутся замешаны, и никто не сможет выжить.

Но...

По его пониманию игры, этого не должно случиться, иначе в здании не было бы такой вещи, как зажигалка.

Он укрепил свою уверенность в том, что пока он, поджигатель, умрет, демоны исчезнут!

Наконец, он обнял тело своей возлюбленной и в последний раз внимательно взглянул на здание.

— Спасибо! Саймон!

Закричав, он закрыл глаза и без колебаний бросился в море огня, как мотылек на пламя!

Огонь горел яростно, и вскоре первоначально живые люди превратились в черные угли...

Злые духи скучающе посмотрели на небольшие язычки пламени на земле, потеряли интерес и ушли один за другим.

Яркий солнечный свет снова вернулся.

Он также осветил потрясенное лицо Син Мэна.

[Naile: 辛萌 - xīnméng, Си Мэн (или же как принято переводить, Саймон), и 辛萌 — xīnméng, он же Син Мэн. Пишутся по разному, звучат похоже. А теперь... кто там хотел историю Син Мэна

знать?]

<http://bllate.org/book/17452/1642608>